Глава 1145: Прямолинейные ты и я, он и она на бумаге

После столкновения клинков Ван По и Командира Демонов первым, кто начал действовать, был не Принц Сян, выпрыгнувший из солнца, и не Черная Роба, спрятавшаяся за всеми ее планами. Это был Божественный Генерал Хэ Мин.

Он потирал усталое лицо и шел к воротам лагеря, глядя вдаль.

Волчья кавалерия прекратила свое преследование. Как несколько потоков черной воды, они отступили в темный путь у основания Горы Ножилян.

Командир Демонов ушла в поражении, Принц Сян последовал, а Глава Секты Горы Ли погнался за ним.

Хуай Жэнь сидела на земле, занимаясь своими ранами. Мао Цююй блокировал Третьего и Восьмого Демонических Генералов. Ван По все еще стоял в начальной позиции, не шевеля ни одним из мускулов.

Герцог из Города Сюэлао приземлился на равнины, разбрасывая пыль в воздух. Он с трудом мог стоять, а все его тело было в ранах. Казалось, что он был на грани смерти.

«Ты - главнокомандующий людей?»

Герцог смотрел на Хэ Мина с безумным выражением в глазах: «Тогда у тебя плохая удача сегодня».

Даже если он вот-вот умрет, хоть Божественный Генерал Хэ Мин был экспертом Конденсации Звезд, грань Божественного Домена и правда была слишком высоко. У него и правда была способность убить Хэ Мина.

Ученицы Храма Южного Ручья окружили Лагерь Центральной Армии, как разбросанные белые цветы.

Они не ожидали, что эксперт Божественного Домена упадет с неба, так что запаниковали.

Е Сяолянъ оставалась невероятно спокойной, звонко зывая: «Сближение!»

Божественный Генерал Хэ Мин выкрикнул: «Рассредоточиться!»

Его голос был спокойным, но твердым.

Е Сяолянъ была очень сбита с толку, и даже злилась, но вспомнила приказы главы храма и заскрежетала зубами: «Ученицы, рассредоточиться!»

Белые цветы дрейфовали прочь, и окружающие палатки рушились вслед за ними.

Несколько сотен арбалетчиков указали арбалеты Священного Света на окровавленного герцога.

Несколько сотен арбалетов выстрелило стрелами Священного Света, как одной, формируя луч света шириной в несколько метров, пронзающий его тело.

Исчезло более половины демонического тела герцога.

Он опустил голову, осматривая свое тело с путаницей в глазах.

Множество шагов оборвало тишину, когда солдаты вернулись с поля боя.

До того, как солдаты смогли переварить шок и изумление, вызванные зрелищем перед ними, они слышали еще более ошеломительный приказ.

Божественный Генерал Хэ Мин заявил: «Мы выдвигаемся через шестьдесят секунд».

Заместитель генерала в шоке спросил: «Командир, куда мы направляемся?»

Хэ Мин ответил: «Конечно же, в Город Сюэлао».

Он произнес эти слова так, как будто не было другого ответа.

Е Сяолян была шокирована. При этом зрелище она вспомнила молодого хозяина клана Танг на Божественном Проспекте много лет назад, а также того Господина Су Ли, которого иногда упоминала глава храма.

Эти распоряжения были переданы сотрудникам штаба и генералам. Божественный Генерал Хэ Мин вернулся в главную палатку. Он отправился в самый мрачный угол и сказал: «Я вынужден потревожить Святую Деву».

Сюй Южун открыла глаза и спросил: «Насколько вы уверены в успехе?»

Она не закрывала глаза несколько дней и была в истощении.

Изначально она планировала хорошенько отдохнуть сегодня, но в итоге ее утащили в палатку хранения для разговора с Главой Секты Горы Ли. Как только Глава Секты Горы Ли наконец-то ушел, она спряталась в главной палатке, прислоняясь к ящику в надежде отдохнуть. Но битва закончилась до того, как она успела достаточно отдохнуть, и ее снова пришел тревожить другой человек.

Ей не спалось хорошо, и у нее было не очень приятное настроение, так что ее тон, естественно, был довольно грубым.

Божественный Генерал Хэ Мин задумался над вопросом, отвечая: «Тридцать процентов».

Сюй Южун задумалась над ответом: «Этого достаточно».

Божественный Генерал Хэ Мин вздохнул: «Разговор со Святой Девой действительно прямой».

Сюй Южун согласилась: «Это верное утверждение. Если бы это был Чэнь Чаншэн, это было бы проблематично».

Она вынула бронзовый объект из рукава.

Это был магический артефакт, который Шан Синчжоу выковал из Зеркала Ясного Неба.

Она не намеревалась связываться со столицей, так как другой магический артефакт не был в руках Чэнь Чаншэна, а был с Сюэ Хэ.

Она рассказала Сюэ Хэ две вещи.

Первая: Принц Сян был тяжело ранен, и не сможет вернуться в десять лагерей Западной Армии.

Вторая: Главнокомандующий Хэ Мин приказал всей Западной Армии выдвигаться. Они за три дня должны были войти в сердце Нагорья Бунунь и покорить Город Суло.

Сюэ Хэ, вероятно, очень хорошо понимал эту информацию.

И у него была гарантия Божественного Генерала Хэ Мина и Сюй Южун.

Как и ожидалось, Сюэ Хэ отправился в Правый Лагерь в ту же ночь и заполучил боевую власть Принца Сяна, после чего приказал всем девяти лагерям Западной Армии начать двигаться на запад.

Центральная Армия и Восточная Армия выдвинулись в одно и то же время.

Быстрее всех был Северный Третий Лагерь авангарда Восточной Армии.

Они маршировали ночью, преодолевая Теснину Разбросанных Звезд, прорываясь через Реку Утай, и захватывая самый важный военный перевал на южной границе Нагорья Бунунь.

Используя это, как точку прорыва, армии людей продвигались с невообразимой скоростью, разрезая стальную вторую защитную линию демонов натрое.

Самым важным фактором было время. Семнадцать дней, потерянных в первой фазе кампании, были возвращены в этом процессе.

Можно считать, что стратегия Черной Робы полностью провалилась.

.....

.....

Чэнь Чаншэн отложил документ в руке и впал в ступор.

Ему показалось, что слова на бумаге были слишком мелкими.

Северный Третий Лагерь Восточной Армии маршировал ночью, преодолевая Теснину Разбросанных Звезд и прорываясь через Реку Утай.

Какой героический эпос храбрости содержался в этом коротком утверждении?

«Самое важное то, что Северный Третий Лагерь не получил потерь в атаке демонов».

Гоу Ханьши вспомнил три первых имени в списке солдат с заслугами и улыбнулся.

...Не потому, что что они совершили великий подвиг и заполучили славу для Горы Ли, а потому, что они все еще были живы.

Самым важным вопросом было то, почему несколько тысяч стервятников, вылетевших со скалы, внезапно попадали на равнины и были сожжены до смерти.

Это был вопрос, который не мог решить ни один из офицеров на фронте. Лян Баньху в своем личном письме тоже выразил свои сомнения.

Видя выражение лица Чэнь Чаншэна, Гоу Ханьши смутно понимал, какой была истина, но так как Чэнь Чаншэн не упоминал это, для него не было уместно упоминать это.

История между Попом и его Защитником не была городской молвой, но все, кто должны были знать, уже знали.

В конце концов, никто не видел ту девушку в черном рядом с Чэнь Чаншэном с осени того года.

Чэнь Чаншэн испытывал сложные эмоции, думая о том, как она покинула теплые острова Южного Моря и отправилась в снежные равнины, по которым когда-то странствовал ее отец.

Затем он заметил, что Гоу Ханьши ухмылялся ему.

Он почувствовал себя смущенно, но подумал о кое-чем, что позволило ему сменить тему.

«Что кричал тот демонический уродец в скале перед смертью?»

«Разве Су Ли не ушел?»

«Хм?»

Гоу Ханьши улыбнулся и объяснил: «Я говорю, что это то, что кричали демоны. Они, вероятно, были демонами Управляющего Призраками Племенем, экспертами в контроле монстров. Они еще более устрашающие, чем шаманы юга. Я слышал, что Боевой Великий Дядя преследовал их много лет, в итоге истребив всех. Я не ожидал, что один из них еще был жив».

Почему Су Ли охотился на членов Управляющего Призраками Племени?

В Секте Меча Горы Ли не было записей, Гоу Ханьши не знал, и Чэнь Чаншэн не мог догадаться.

Они переглянулись, думая о возможности.

Возможно, несколько сотен лет назад Су Ли увидел важную роль, которую это племя играло в войне?

Возможно, все действительно было так.

Потому что, до того, как он покинул мир, Су Ли всегда сражался с демонами.

Это была не битва, а война.

А где сейчас был тот паренек, который сражался с демонами с рождения?

Чэнь Чаншэн и правда хотел знать, где был Чжэсю.

Гоу Ханьши тоже был обеспокоен, потому что Чжэсю в настоящее время был зятем Горы Ли.

У передовых линий были методы записывать военные заслуги.

Все, что они сейчас знали, это то, что Чжэсю убил десяток демонических солдат с начала войны.

Это было достижение, которым бы гордился обычный солдат, но это было довольно странно для Чжэсю.

Это был не предел его возможностей.

Где же он был? Что он делал?

«Похоже, что мне придется уйти раньше», - Чэнь Чаншэн сказал Гоу Ханьши.

Весной Гоу Ханьши сказал ему, что только, когда они увидят Город Сюэлао, ему будет позволено покинуть столицу.

Хотя те три всадника сейчас могли видеть Город Сюэлао, основная армия людей все еще была очень далеко, так почему он хотел уйти сейчас?

Потому что, хоть армии людей и получили победу в той битве, в других аспектах демонам с трудом удалось достичь их целей.

Подавляющее большинство экспертов людей на стадии Божественного Домена, включая Ван По, были серьезно ранены, и не смогут сражаться в ближайшее время.

В этот миг запросто могли возникнуть проблемы с моралью солдат, так как эксперты Божественного Домена символизировали их уверенность.

Появление Чэнь Чаншэна на фронте сейчас поможет стабилизировать мораль.

А если он появится вместе с Сюй Южун, эффект будет даже больше.

Чэнь Чаншэн сказал: «Пока Его Величество остается в Имперском Дворце, столица будет в порядке, и сердца людей будут спокойны».

В этот раз Гоу Ханьши не возражал.

Потому что ситуация сейчас полностью отличалась от ситуации весной.

В столице и правда было лето.

Через город дул ветер. Встреча с Рекой Ло и ивами, растущими вдоль берегов, немного охлаждали его, но он снова подогревался, встречая красные стены дворца.

У Мо Юй были немного красные щеки, а на ее лбу даже выступило немного пота. Ее левая рука с платком обдувала ее, а ее воротник был не полностью застегнут, открывая порцию ее белоснежной кожи.

Чэнь Чаншэн сидел напротив нее, уставившись на свою чашку, чувствуя, как будто внутри скоро расцветет цветок.